

"Была ли для этого причина?" спросил Стив у Тони Старка, когда они шли обратно к башне. Остальные ушли по другим делам, и остались только он, Баннер и Старк.

"Я хотел немного поболтать с фанаткой", - откликнулся он, - "А есть причина, почему я не должен этого делать?"

"Просто для тебя было очень странно вступать в контакт с другими людьми".

"Ну, не все же время".

Когда они шли обратно, им махнули рукой другие двойники, некоторые даже прокомментировали, как хорошо выглядят их костюмы Мстителей. Это было странно и очень раздражало. Стиву не нравилась такая популярность. Даже если он был одним из миллиона в костюмах из спандекса.

Когда они вошли в лифт и поднялись на второй этаж, Тони с удовольствием улегся на один из его диванов.

"Нам нужно опознать это ожерелье". сказал ему Баннер. "Джарвис, ты можешь показать нам сохраненные данные?"

"Да, сэр". раздался его роботизированный голос.

Тони ворчал: "Нам теперь обязательно работать? У меня пищевая кома".

"Если не хочешь, чтобы Фьюри сидел на твоей заднице следующие несколько недель твоей жизни, советую начать". сказал Стив, глядя через плечо Баннера, когда Дейта принялся парить в воздухе.

"Этот одноглазый уродец преследует меня с тех пор, как я надел свой костюм на публике".

Баннер коснулся кнопки на экране, а затем потянул вниз небольшой рычаг: "И кто в этом виноват?" ответил он, сосредоточившись на работе.

Он продолжал надавить на кнопки, передвинуть их вверх, в сторону, увеличить масштаб и перейти к следующей теме.

"Что ты делаешь?" с любопытством спросил Стив.

"В мире существует миллиард камер". Он сказал: "Хотя бы одна из них должна была засечь след от ожерелья".

Рядом со Стивом появился снимок, который Тони успел сделать, и тогда у него появилось время рассмотреть его внимательнее. Трезубец, дерево, что-то с линиями и Эмпайр-стейт-билдинг. Присмотревшись, он заметил, что та, что с линиями, больше похожа на лабиринт.

Сын моря. Он подумал, что трезубец...

"Эй, - он указал на одну из жемчужин и посмотрел на друга, - у кого из богов есть трезубец? Это ведь Нептун, верно?"

"Скорее, Посейдон". ответил Тони, вставая с дивана, - "Это первое, что приходит мне на ум, когда я думаю о вилке".

"Правда? А я думал, это Русалочка". пошутил Брюс.

"Ха-ха-ха, очень смешно". сказал он с сарказмом. "Джарвис, проверь все камеры в Нью-Йорке, чтобы нашему другу не пришлось делать всю работу".

Мгновенно появилась дюжина изображений и видеозаписей, причем не только в Нью-Йорке, но и почти в шестнадцати местах по меньшей мере в двенадцати штатах!

Все видеозаписи воспроизводились одновременно. Один был в Сан-Франциско, другой в Алькатрасе, несколько в Нью-Йорке и несколько в Нью-Джерси.

"Парень много ездит". сказал он, удивленный внезапным появлением в комнате различных окон. Он посмотрел на одно из них в Лас-Вегасе. "Интересно". Он наблюдал, как трое детей зашли в заведение под названием "Казино Лотос", а через несколько дней вышли оттуда, как всегда, растерянные, и скрылись.

"Камеры забрали по жемчужине за каждый год". заметила Бэннер. "Видите эту? Похоже на военную школу, и у него две жемчужины, третья, кажется, лабиринт. "

"По одной жемчужине в год?" догадался Стив.

Он кивнул: "И ты не поверишь". Он сказал, постучав по экрану, чтобы рассмотреть его поближе.

"Попробуй меня". сказал Тони.

"Ожерелье подходит только одному человеку во всем мире. Этот парень, второкурсник средней школы Гуд..."

"Кто придумывает эти странные имена?" вмешался он.

"Слышал когда-нибудь о Перси Джексоне?"

Тони с благодарностью отпил из его бокала, когда услышал это имя. Он остановился так внезапно, что жидкость хлынула в его горло горячими потоками, и он зашипел и закашлялся.

Подняв брови, Тони подал знак, чтобы его дыхание пришло в норму.

Брюс улыбнулся Стиву, сказав: "Я расцениваю это как "да".

"Вообще-то, - вздохнул Старк, - нет. Но я знаю кое-кого, кто знает".

ЛАГЕРЬ ПОЛУКРОВОК

"Я убью её", - ответила Аннабет, вытирая какую-то пыль с плеч и спины Перси.

"Да ладно тебе, Аннабет". ответил Перси, трясая головой от белого порошка. "На меня это не подействовало".

Она усмехнулась: "Да, потому что ты знаешь, что я перекину тебя через плечо, если ты когда-нибудь меня бросишь".

Новый главный советник каюты "Афродита" был одним из самых раздражающих людей за все время работы Аннабет. Всякий раз, когда она видела понравившуюся ей вещь, она прилагала все усилия, чтобы убедиться, что она принадлежит ей. Следующей её целью был Перси, и, конечно, он всегда отбивался от неё. Но когда дело дошло до того, чтобы бросить в него пудру, напоминающую ему о её запахе, Аннабет всерьёз задумалась о том, чтобы сделать её макияж похожим на Что-то.

"Ну, пока", - покачал головой Перси, и его накрыло пудровое одеяло. Они летали в разных частях воздуха перед ней, прежде чем полностью исчезнуть. "Никаких переворотов".

Она улыбнулась своей самой милой улыбкой и наклонилась, чтобы поцеловать его. Аннабет всегда чувствовала себя комфортно с Перси, но с тех пор, как у них появились отношения, она не была уверена, что он подумает. Она никогда не беспокоилась о том, что думает он, но теперь её беспокоило то, что он думает о ней.

Она никогда не состояла ни с кем в отношениях. Она не могла прочитать книгу о том, как стать идеальной девушкой, или о том, как парни должны реагировать на девушек. В фильмах для подростков никогда не было смысла, потому что все казалось идеально продуманным. Она была рада, что с таким человеком, как Перси, будет легко, ведь они были не просто парой, они

были друзьями.

Стук застал их врасплох. Непохоже, чтобы они что-то делали за закрытыми дверями, но у людей в двадцать первом веке просто отвратительный ум.

Перси улыбнулся и позвал: "Войдите!".

Вошла Нисса, дитя Гефеста. Она надела на голову шаль, а её лицо было вымазано маслом.

"Привет, - ответил Перси, смахивая пудру с его рук.

Она посмотрела между ними: "Простите, вы двое были заняты?" спросила она нерешительно.

Перси и Аннабет посмотрели друг на друга: "Нет". сказали они в унисон.

Она подняла бровь, словно пытаясь повторить загадку. "Ну, если вы можете помочь нашей хижине с небольшой проблемой".

О-о. подумала Аннабет. Когда у хижины Гефеста возникала небольшая проблема, это обычно было что-то, что могло сжечь обитателей лагеря до смерти. Возможно, они говорили о каком-то дурацком проклятии. Чарльз Бекендорф был их главным советником, и он стал первым, кто пал во время Войны Титанов. В Лагере сказали, что первый человек, погибший на войне, проклял хижину. Это объясняло, почему почти все, что делал Гефест, казалось смертельно опасным, но Аннабет говорила себе, что это просто невезение.

"Да, конечно". откликнулся он. "Что это?"

Ответом был рев.

Перси и Аннабет переглянулись и выбежали из его хижины, чтобы посмотреть, что за шум.

Лагерь был в полном беспорядке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113996/4474074>